



Ольга Каштанова

**Пять жизней
моей собаки**

Ольга Каштанова

Пять жизней моей собаки

«Автор»

2026

Каштанова О. А.

Пять жизней моей собаки / О. А. Каштанова — «Автор», 2026

В этом трогательном и философском рассказе переплетаются мотивы реинкарнации, безусловной любви и верности. В центре повествования — история Оли, женщины, для которой каждая собака становится не просто питомцем, а настоящим другом и частью души. Сюжет разворачивается через пять коротких новелл — по одной на каждую жизнь собаки. В каждой из них: появляется новый пёс с уникальным характером и судьбой; завязывается особая связь между животным и хозяйкой; раскрывается маленький, но важный урок о жизни, доверии и благодарности. Несмотря на смену облика и темперамента, в каждом четвероногом друге читатель угадывает отголоски прежней преданности. Рассказ оставляет послевкусие тёплой грусти и веры в то, что настоящая привязанность преодолевает даже границы жизни и смерти. Ключевые темы: реинкарнация, преданность, связь человека и животного. Настроение: лирическое, созерцательное, с нотками светлой меланхолии. Для кого: для любителей историй о животных и трогательных сюжетов о верности.

© Каштанова О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
КУБИК	6
БРЕМ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пять жизней моей собаки

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Меня зовут Лакки. Я чёрный лабрадор с весёлым нравом и нарушением пищевого поведения. То есть, сколько себя помню, я постоянно хочу есть. Чтобы заглушить этот вечный голод, я ем всё подряд: любую еду, которую даёт мне хозяйка, траву, камни со двора, мусор, землю. Моя хозяйка давно уже с этим смирилась.

В общем, я очень подвижный, люблю людей и обожаю свою хозяйку Олю. И сегодня я умер.

Вы, люди, можете только догадываться о том, как мы снова и снова возвращаемся к вам. Мы, собаки, настолько любим людей, что не можем покинуть вас, даже умирая. Мы перерождаемся в новых собак, а когда вы принимаете решение больше не брать себе щенков, мы остаёмся ждать вас в раю. А когда приходит и ваш час, то с радостным лаем первыми бежим к вам навстречу, потому что мы очень ждём и скучаем по вам – так же, как и на земле. Так и моя Оля не догадывалась, что все её собаки – это всё я. Но давайте по порядку.

Первая моя жизнь началась в 1976 году. Я родился в начале марта под телевизионной будкой в городе Фрунзе вместе с ещё четырьмя щенками. И я был мальчиком. Поэтому перехожу в своём повествовании на мужской род.

Помню, было холодно, но молока у мамы было много, и мы хорошо ели. Люди, которые работали там, приносили нам и маме вкусняшки. А когда я подрос, пришла молодая женщина с длинной косой и забрала меня. Она несла меня, прижимая к груди. А я чувствовал от неё необычный запах. От неё пахло новой жизнью. Тогда я понял, что моя первая и все последующие жизни будут принадлежать той, которая находится внутри этой женщины, – той, которая вскоре должна появиться на свет.

КУБИК

Меня назвали Кубиком. Почему люди дали мне такое странное имя, мне непонятно. Может, потому что вокруг были сплошные Шарики, а может, потому что на моей белой спине было коричневое пятно, отдалённо напоминающее кубик.

В доме с этой женщиной были ещё мужчина и мальчик лет пяти. Мальчик мной сразу заинтересовался, но тягал меня и больно бросал на пол. Я старался прятаться от него и меньше попадаться на глаза. К моему облегчению, он вскоре потерял ко мне интерес.

Мужчина был постоянно занят: приходил с работы и занимался стройкой. К рождению моей хозяйки семья старалась успеть достроить две комнаты. Женщина кормила меня, иногда гладила. Большую часть времени я был предоставлен сам себе.

В один из дней за женщиной приехала белая машина с красным крестом и увезла её. Через неделю она вернулась в дом, неся в руках Её. Мой человек родился! Как я был счастлив! Я чувствовал её запах. Конечно, меня к ней не подпускали: младенца держали в доме и редко выносили во двор. Но я чувствовал её запах даже через открытые окна.

Рос я – и росла моя маленькая хозяйка. Вскоре она пошла в садик. Туда её возил мужчина, усаживая впереди себя на велосипед. А я бежал за ними. Добегая до ворот детского сада, я останавливался, немного ждал и потом возвращался домой.

Через несколько лет моя Оля – так называли девочку – пошла в школу. Я, уже совсем взрослый пёс, ежедневно провожал её и туда. Я научился переходить дорогу на правильный цвет светофора и по особому участку, где было безопасно.

Однажды, наблюдая за людьми, я заметил, что все идут по расчерченной белым дороге, когда загорается нижняя лампочка у прямоугольной коробки на столбе. Сделав этот вывод, я стал делать так же – и все машины останавливались и пропускали меня.

Оля со своими одноклассниками иногда ходила по всяким заброшкам и собирала старое железо, которое относили в школу. Решив, что им страшно, я их сопровождал. Мы ездили на автобусах, и меня оттуда не выгоняли. Видимо, кондуктор понимал, что я тут не просто так, а выполняю важную миссию.

А ещё мы ходили по улицам и собирали у людей старые газеты, журналы, книги и картон. Это мы тоже относили в школу. Мне это было непонятно: это не вкусно и пахнет странно. Но для Оли это было важно – значит, важно и для меня.

Рядом с нашим домом была роца и озёра, а ещё протекал канал – широкий и быстрый. Зимой мы с хозяйкой ходили в эту роцу. Мы любили играть в прятки. Оля забегала за дерево или куст и ждала меня. Я притворялся, что не знаю, где она, а потом радостно к ней подбегал.

– А теперь моя очередь! Ну, я спрячусь получше. Вон какой большой куст – залезу под него.

– Кубик, Кубик! – звала девочка.

Я, конечно, сидел тихо и не вылезал. Оля меня всё же находила. Мы бегали, падали в снег. Хозяйка смеялась, а я был счастлив.

Летом мы купались в озёрах или канале. Я всегда следил, чтобы Оля не уплывала далеко от меня. Я знал: основная моя задача в жизни – беречь свою маленькую хозяйку.

Мне было уже 14 лет. Для собаки это уже много. Но я был здоров и поэтому довольно активен.

Однажды к дому подъехала грузовая машина, в которую сложили вещи. Оля с родителями уехали. А я остался в доме с уже повзрослевшим мальчиком.

– Оля, куда ты? Не оставляй меня тут! Я должен быть рядом. Я должен тебя защищать!

Я загрустил. Лежал целыми днями и смотрел на калитку. Я всё ждал, что вот сейчас она откроется и во двор войдёт моя Оля. Я подбегу к ней, радостно виляя хвостом, а она привычным жестом погладит меня по голове. Но хозяйка не возвращалась.

Проходили дни, недели. Выросший мальчик часто забывал давать мне еду. Да и мне есть почти не хотелось. С каждым днём силы меня покидали всё больше.

Я ждал. И уже даже не свою девочку. Я ждал, когда уйду. Попаду в собачий рай, где стану новой собакой, которая снова будет нужна Оле.

БРЕМ

Вот я снова щенок – серый комочек с хвостом, закрученным в бублик. У меня есть сестрёнка, она вся белая, с чёрными глазками, и ещё два братика. Мы ползали в большой коробке, сосали мамино молоко и росли. С каждым днём я становился всё подвижнее и любопытнее.

– Это коробочка слишком мала! Я хочу гулять! Бегать – далеко и быстро!

В один из дней пришёл молодой мужчина. Он долго смотрел на нас и взял в руки мою сестрёнку. В нём было что-то знакомое. Где я его уже видел?

– Это же тот мальчик, который больно бросал меня об пол, а потом забывал кормить. Бедная моя сестра... Не повезло ей с хозяином.

Юноша наклонился и поднял меня.

– Я возьму ещё этого.

– Нет! Господи, нет! Только не это!

Нас с сестрой положили в спортивную сумку и понесли. Дом – до боли знакомый дом. Это место, из которого когда-то ушла Оля, бросив меня здесь. Это дом, в котором я умер год назад от голода и горя. Я был в панике. Залез под диван и не вылезал оттуда.

– Привет. Твой подарок под диваном. Попробуй его оттуда достать, – услышал я голос молодого мужчины.

«Не вылезу отсюда. Не дамся им в руки».

Чья-то тёплая ладонь попыталась схватить меня за лапу. Я хотел было её укусить, как вдруг понял, чей это запах. Это Оля! Это моя Оля! Она вернулась, она пришла за мной!

Девушка вытащила меня, и я с радостью облизал ей всё лицо.

– Какой он смешной! – сказала она. – Похож на волчонка. А что это за порода?

– Это лайка. Кличку придумай сама.

– Я назову его Брем. Это означает по-древнегермански «крепкий и сильный», – ответила Оля своему брату.

Я был не против. Имя мне понравилось. Хотя мне больше по вкусу было другое его значение – «праздник». Я хотел, чтобы моё присутствие сделало жизнь моей хозяйки праздником. И я старался изо всех сил.

Каждый день я будил её в шесть утра и вёл гулять... Долго гулять. Я мог бегать часами. Во мне не было усталости. Иногда Оля не хотела утром открывать свою дверь. Тогда её мама выходила из своей комнаты и помогала мне добраться до любимой хозяйки. Я с разбегу запрыгивал на её постель, стаскивал одеяло и умывал любимое лицо своим языком. Девушка улыбалась и, наигранно ворча, вставала с кровати.

– Всё, встала. Идём уже. Не сбивай меня с ног, – смеялась Оля.

Мы выходили во двор. Ну как выходили... Я буквально вылетал из подъезда, за минуту преодолевая пять этажей. Здесь были люди и другие собаки: ленивый ньюфаундленд, которого невозможно было разыграть, задиристый боксёр, а ещё моя лучшая подруга – немецкая овчарка. Она была настоящим сторожем и никого не подпускала к своему человеку.

Мы ходили на закрытую сеткой спортивную площадку и там часами бегали друг за другом. Овчарка, уставшая, плелась домой, а Оле ещё приходилось побегать за мной, чтобы увести меня.

Дома я тоже не мог усидеть на месте. Однажды я бегал за воображаемой собакой по квартире, и в то время, когда пытался загнать её на кухню, оттуда неожиданно вышла Оля. Я оказался прямо у неё под ногами. Хозяйка летела через меня с криком какого-то короткого и странного слова, которое я раньше не слышал. Из комнаты вышли её родители и грозно посмотрели на девушку. Она поднималась с пола с красным лицом. Я стоял, зажав свой хвост бубликом между ног, и боялся посмотреть им в глаза.

Немая сцена... И вдруг все засмеялись. Смеялись долго, а Оля гладила меня по голове.

Наступила зима. Всё вокруг стало белым и очень чистым. Мы с хозяйкой вышли гулять, и я вспомнил наши с ней игры в роще, когда ещё был Кубиком. Спрятавшись под большой куст, засыпанный белым снегом, я наблюдал за хозяйкой. Оля волновалась и звала меня. Выбежав, я понёсся к ней и опять побежал под куст, где залёг в белое покрывало.

– Ты хочешь поиграть в прятки? – догадалась девушка. Глаза на мгновение стали грустными.

– Я так играла в детстве с Кубиком, – тихо сказала она.

«Оля, это я. Я и есть Кубик. Я и Брем, и буду ещё собаками, которые будут рядом с тобой», – кричали ей мои глаза. Но хозяйка не могла этого услышать.

Она побежала и спряталась за дерево. А я, как много лет назад, делал вид, что не знаю, где она, и подбегал к Оле лишь спустя немного времени, после чего прятался сам. Всю зиму мы играли с ней в прятки, каждый раз возвращаясь в те времена. Это был настоящий праздник. Праздник для моей собачьей души.

Однажды девушка с родителями ушли в гости. Я сидел один и очень скучал.

«Чем бы мне заняться? – подумал я. – Пойду в комнату Оли, поищу её».

Я залез в письменный стол, но её там не оказалось. Зато было много чего интересного. Я вытащил какую-то штучку, которая вкусно пахла ягодами, отгрыз колпачок и попробовал на вкус.

«Красная, пахнет хорошо, но на вкус не очень. Так, Оля любит держать в руках эти бумажные штучки, часами с ними сидит. А я в это время скучаю», – подумал я и решил расправиться с ними, чтобы ничто не отвлекало хозяйку от игр со мной.

Я рвал тонкие листики и разбрасывал их по дому. Запрыгивал на диван и кровать, представлял, что это хищник, с которым я бесстрашно расправился. Умаявшись, я сладко уснул.

Утром Оля с родителями не узнали свою квартиру – всю усыпан рэкэд мелкими бумажками. Да и я выглядел странно: с измазанной помадой мордой. Я гордо смотрел на них, надеясь, что они похвалят меня за мою смелость, но они почему-то закрыли меня на балконе и стали убирать дом. От досады я завыл на весь двор, чтобы все соседи узнали, насколько людской мир несправедлив к нам, собакам, и как мы бываем непонятыми ими.

А ещё я очень полюбил сливочное масло. Мой нос чувствовал его запах и отключал мозг. Я научился открывать стол и холодильник, куда мама Оли прятала его от меня. Но я был справедлив. Облизывая сладковатый кусочек, я съедал ровно половину, а остальное оставлял семье. Люди почему-то ругались и отдавали мне остатки, не притронувшись к ним. Со временем они стали покупать два куска масла. Большой съедали сами, а маленький отдавали мне. Я бы, конечно, поменялся с ними, но смирился и их кусок не трогал.

Пришло лето. Мы с Олей стали бегать по четыре километра до озёр – до тех самых озёр, в которых купались раньше. Девушка с разбегу бежала в воду. А я... Я почему-то боялся воды. При этом не мог отпустить её туда одну; зайти в эту мокроту было тоже страшно, особенно когда под лапами исчезало дно. Я плыл к хозяйке и в панике цеплялся за неё лапами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.